

© Л. Д. Бондарь, Н. В. Крапошина, Е. А. Анненкова,
В. В. Онощенко, Н. С. Прохоренко, К. Г. Шишкина

Основные формы кадрового учета в Императорской Санкт-Петербургской – Российской – Всесоюзной академии наук (середина XVIII – середина XX в.)¹

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) хранится академическая документация по кадровому учету начиная с середины XVIII в. Большой интерес в этом отношении представляет фонд 4 «Комитет Правления АН/Правление АН/Управление делами АН/Административно-хозяйственное управление ленинградских учреждений АН СССР», в частности – две его описи: № 4а «Материалы по личному составу» и № 5 «Формулярные списки членов Академии наук, чиновников и служащих».

Опись № 5 содержит более ранние сведения, а именно – формулярные списки академических служащих. Формулярный список – это учетная форма кадрового делопроизводства, принятая к использованию в Российском государстве с середины XVIII в. Функционировала она и в Академии наук (АН). В таком документе содержались основные сведения о служащем: чин, имя, фамилия, отчество (не всегда, часто в виде формулировки, вроде «Васильев сын»), должность, возраст (дата (год) рождения не указан практически нигде, он определяется с некоторой погрешностью исходя из года составления формулярного списка и указанного в нем возраста²), вероисповедание, размер получаемого жалования и условий проживания, данные о происхождении, о наличии какого-либо имущества, о времени поступления на службу, об образовании, о продвижении по службе, о пожаловании чинами, об участии в военных действиях (для военных чинов), о нахождении под судом. Отдельная графа предназначалась для внесения кратких сведений о служебных качествах служащего и возможности повышения его в чине, о пребывании в отпуске, отставке (для военных чинов), о семейном положении.

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00539.

² Необходимо отметить, что определение года рождения мало известных и неизвестных академических служащих вызывает определенную трудность. В формулярных списках в подавляющем большинстве случаев указывался не год рождения (хотя встречались случаи, когда были указаны годы рождения не только самого академического сотрудника, но и членов его семьи, детей, как, например, в случае с канцелярским чиновником Комитета правления П.Я. Благовещенским), а возраст на момент заведения списка; сами же списки со временем пополнялись, что не всегда позволяет достоверно назвать год, когда была сделана запись о возрасте служащего, и это в итоге может приводить к путанице с определением года рождения интересующей персоны. Так, например: у П. В. Гуляева в формулярном списке 1844 г. указан возраст 35 лет, в списке 1849 г. – 37 лет, а в списке 1855 г. – 41 год; у Л. А. Шардиуса в формулярном списке 1851 г. – 35 лет, а 1853 г. – 57 лет и т.д.

В рассматриваемой описи 90 дел, которые в совокупности включают в себя более 3000 формулярных списков. Каждый такой список содержит сведения о целом ряде служащих; перечень имен оказывается различным в разных делах – от нескольких человек до нескольких десятков. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что для большинства академических служащих было составлено несколько формулярных списков (до 10, а в ряде случаев и более), часть из которых может находиться в одном архивном деле (подряд или перемежаясь с другими списками), но в большинстве случаев они разбросаны по нескольким архивным делам³. Определенная трудность в поиске и идентификации персоны по формулярным спискам связана с тем, что не во всех документах даются полные фамилия, имя и отчество служащего. Ряд списков содержит упоминание лишь имени и фамилии; в другом списке для служащего с таким же именем и фамилией может даваться также и отчество. Сопоставление подобных двух и более формулярных списков позволяет произвести точную идентификацию персоны.

Другая трудность идентификации связана с тем, что в формулярных списках могли быть представлены различные варианты написания имен и фамилий академических служащих. Так, к примеру, архивариус Комитета правления, имел два варианта написания фамилии: «Миннеманн» и «Миниман» (очевидно, вариант, подвергшийся народной этимологии), - и два варианта написания имени: «Данила» и «Данило». Иной вариант разночтений имени в различных списках касается русификации немецких имен: так, адъюнкт зоологии Мертенс именуется в списках то как «Карл Генрих», то как «Андрей Карлович»⁴.

В формулярных списках АН представлены самые разные категории академических служащих. Первостепенный интерес представляют сведения об известных ученых – членах АН. Формулярные списки позволяют проследить и отразить в биографических очерках продвижение по академической служебной лестнице от момента поступления в АН до избрания в ее члены видных ученых XVIII – первой половины XIX в.⁵: академиков

---

³ Все это является причиной того, что в поисках информации о конкретной персоне приходится просматривать десятки объемных рукописных дел. Однако сейчас, благодаря усилиям сотрудников СПбФ АРАН (Е. А. Анненкова, Л. Д. Бондарь, Е. Г. Застрожнова, О. В. Иодко, О. А. Клименко, Н. В. Крапошина, М. В. Мандрик, В. В. Онощенко, Н. С. Прохоренко, К. Г. Шишкина) информация обо всех формулярных списках, принадлежащих конкретному лицу, собрана в электронной базе данных СПбФ АРАН, размещенной на официальном сайте архива (<http://www.db.ranar.spb.ru>), и доступна через простой поиск путем запроса искомой фамилии.

⁴ Отметим, что в упомянутой выше электронной базе данных СПбФ АРАН в таких случаях представлены все варианты имени: например, «Адамс (Адам) Михаил (Михаил Фридрих; Иоганн Фридрих) Иванович».

⁵ Во избежание увеличения объема публикации авторы не будут приводить точные ссылки на документы со сведениями об упоминаемых персонах, а отсылают к электронной базе данных СПбФ АРАН: <http://www.db.ranar.spb.ru>.

историков и лингвистов Х. Д. Френа (1782–1851), Ф. И. Круга (1764–1844), Я. И. Бередникова (1793–1854), П. М. Строева (1796–1876), И. И. Срезневского (1812–1880), естествоиспытателей В. М. Севергина (1765–1826), Н. Я. Озерецковского (1750–1827), В. К. Вишневого (1781–1855), Э. Х. Ленца (1804–1865), Б. С. Якоби (1801–1874), анатома и эмбриолога К. М. Бэра (1792–1876), ботаника К. А. Триниуса (1778–1844), коллекция которого легла в основу сборов Ботанического музея АН, неперменного секретаря П. Н. Фуса (1798–1855), первого ректора Дерптского университета Г. Ф. Паррота (1767–1852), директора обсерватории Виленского университета, перешедшего при нем в АН, П. И. Славинского (1794–1881) и др.

Полученная из формулярных списков информация позволяет дополнить историю академических экспедиций, поскольку наряду со сведениями о служебных обязанностях, списки содержат порой сведения о времени отправки в ту или иную экспедицию и обязанностях, предполагавшихся отправляемым. Так, встречаются формулярные списки участника первой русской кругосветной экспедиции (1803–1806) и руководителя знаменитой экспедиции в Бразилию 1821–1828 гг. Г. И. Лангсдорфа (1774–1852); врача, адъюнкта зоологии, участника нескольких экспедиций А. К. Мертенса (1796–1830) и др. Встречаются формулярные списки и других академических врачей, имена которых хорошо известны исследователям: К. Б. Грефе (1780–1851), Ф. Ф. Веллера (1899–1882).

Не меньшую значимость для истории науки имеют сведения, полученные о служащих более низкого ранга, обеспечивавших работу АН. В списках находим имена служащих-хранителей академической памяти: библиотекаря В. А. Эртеля, архивариусов К. И. Миллера, А. А. Корца, Д. К. Миннеманна. Важный разряд академических служащих представляют собой академические переводчики (П. И. Петров, А. А. Вульферт, К. Ф. Свенске, Х. И. Нейман, К. И. Миллер), игравшие исключительно важную роль в эпоху интернационального состава Императорской академии наук, когда большинство академиков и высших служащих редко владели русским языком в той степени, которая позволила бы публиковать свои исследования и вести дискуссии на русском языке.

Мало изученным является история на службе АН рисовальщиков, граверов и других представителей художественных кругов. Формулярные списки также позволяют пополнить сведения о биографии этого разряда академических служащих: например, живописца П. И. Гвоздева, гравера М. Ф. Федорова. Среди сведений о других служащих (наборщиков, механиков, подканцеляристов и т.д.) встречаются данные о механике И. П. Кулибине (дата вступления в службу при АН – декабрь 1769 г.). Сохранились сведения о наблюдателях, состоявших на службе в Главной физической обсерватории АН, организованной в 1849 г. на 23-ей линии Васильевского острова, при Институте корпуса

горных инженеров (А. И. Оводов, М. А. Писляк, П. А. Павлов), сотрудников Севастопольской зоологической станции, Николаевской главной физической обсерватории, Ситхинской магнитной обсерватории в Новоархангельске, отделений Библиотеки АН, Зоологического музея, Химической лаборатории, лазарете. Там же находим информацию о письмоводителе канцелярии неперменного секретаря АН (К. К. Гут), секретаре президента АН (А. С. Висковатов). Здесь же – препараторы, комиссары, смотрители музеев, корректоры, вычислители, ученые хранители, помощники управляющего типографией, помощники фактора, экзекуторы, младшие этнографы, брандмейстеры, факторы, раскладчики ведомостей, воспитанники мастера, издатели «Санкт-Петербургских ведомостей» и др. Несмотря на то, что чины, занимаемые такими служащими, были невысоки, сведения, полученные в ходе работы с этими персонами помогают лучше понять сословную принадлежность академических сотрудников, а также оценить время, затрачиваемое в те годы на продвижение по служебной лестнице.

Важные штрихи к истории академической жизни середины XVIII – XIX в. дают записи о наградах и поощрениях академических служащих. Часто встречаются формулировки: «За усердную службу и труды всемилостивейше пожалован бриллиантовым перстнем». Награждали также золотыми табакерками, орденами: Святой Анны, Святого Станислава, Святого равноапостольного князя Владимира и др. Периодически назначались в качестве награды различные суммы. В том числе, упоминаются единовременные вознаграждения из остаточных сумм от постройки Главной астрономической обсерватории, хотя судя по формулярным спискам многие сотрудники никакого отношения к её строительству не имели. Поощрялись грамотами, объявлялись благодарности, выражалось «высочайшее благоволение», сотрудники получали знаки отличия за безупречную службу в юбилейные даты. Встречаются и такие интересные факты: кассир Комитета правления Захаров Андриан Захарович 15 апреля 1825 г. получил благодарность (а через некоторое время даже грамоту на дворянство) за усердие при спасении утопавших семей академических чиновников во время наводнения 7 ноября 1824 г. Многим сотрудникам, в том числе и не принимавшим участие в Крымской войне, вручались бронзовые медали в память войны 1853–1856 гг.

Особое внимание привлекают короткие, но красноречивые отметки на титульных листах списков: «Умер на службе [дата]». Такие служащие, до конца своих дней оставшимися в академических рядах, занимали самые разные академические должности: переводчики П. И. Петров, врач Ф. Ф. Веллер, гравёр М. Ф. Федоров и др.

Отдельный интерес вызывает дело № 1, отличающееся от прочих тем, что содержащиеся в нем формулярные списки (прежде всего 1804, 1806, 1809 гг.)

сформированы в зависимости от чина академических служащих: действительные статские советники, статские советники, коллежские советники и т.д. Складывается впечатление, что проводился своего рода сбор статистических сведений, что особенно обращает на себя внимание, поскольку относится к первым годам после принятия нового академического устава (1803 г.).

Вторая упоминаемая опись (№ 4а) предоставляет информацию для более позднего времени – советского довоенного и военного времени. В описи 509 дел, которые содержат документы кадровой и бухгалтерской отчетности за 1921–1950 г.⁶ учреждений АН, среди которых Химический институт, Ломоносовский институт, Музей истории религии, Ботанический музей, Зоологический музей, Азиатский музей, Музей антропологии и этнографии, Яфетический институт, Геологический институт, Минералогический музей, Комиссия по изучению племенного состава населения России (КИПС), Археографическая комиссия, Постоянная историческая комиссия, Библиотека АН, Архив АН. Здесь же имеются документы Административно-хозяйственного управления (АХУ) ленинградских учреждений АН и его подразделений, осуществлявших техническое обслуживание академических учреждений: автобаза, жилищно-коммунальный отдел, отдел строительства, отдел снабжения, столярная мастерская. Так, документы описи дают подробные сведения о начальнике АХУ Альтере Давиде Борисовиче, раскрывая его должностные обязанности: «осуществляет общее руководство как хозяйственно-производственной и финансовой деятельностью Хозяйственного управления, так и подсобными предприятиями. Ведет деловую связь с научными учреждениями и оказывает им инструктаж в отношении их хозяйственного обслуживания» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. (1935) Д. 3. Л. 6.). Одну из важных должностей в аппарате управления занимал Бартновский Герман Давыдович, заведующий личным отделом. Его должностные обязанности сформулированы следующим образом: «ведет количественный и качественный учет по всем ленинградским учреждениям АН. Ответственное лицо за прием и увольнение кадров Хозяйственного управления, расходование фондов зарплаты и планирование кадров. Является ответственным за отчетность и составление сводных отчетов перед местными организациями. Ведет деловую связь с местными организациями по отношению кадров. Руководит военно-учетным столом, осуществляет наблюдение и инструктаж Личного стола учреждения» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1935) Д. 3. Л. 6.).

Централизованный кадровый учет в первые десятилетия советской власти велся при помощи разнообразных списков личного состава. Обычно списки составлялись

---

⁶ Встречаются также отдельные документы, относящиеся к периоду 1834–1920 гг.

отдельно по каждому учреждению АН (списки руководящих работников, научного и технического состава, совместителей), но могли объединять данные по нескольким научным организациям. К примеру, в списке личного состава по штатам на 1 июля 1925 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. (1925) Д. 2) указано число сотрудников учреждений АН и даны персонифицированные перечни по отдельным институтам: Конференция (43 сотрудника), Библиотека (120 сотрудников), Архив Конференции (3 сотрудника), Книгохранилище (10 сотрудников), Бюро по обмену изданиями с иностранными учреждениями (3 сотрудника), Комиссия по изучению племенного состава населения России (КИПС) (15 сотрудников), Сеть сейсмических станций (21 сотрудник), Химический институт (11 сотрудников), Геологический музей (38 сотрудников), Минералогический музей (18 сотрудников), Ботанический музей (15 сотрудников), Лаборатория по анатомии и физиологии растений (2 сотрудника), Зоологический музей (71 сотрудник), Физиологическая лаборатория (7 сотрудников), Постоянная полярная комиссия (1 сотрудник), Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) (106 сотрудников), Комиссия по составлению словаря русского языка (5 сотрудников), Пушкинский Дом (26 сотрудников), Азиатский музей (20 сотрудников), Музей антропологии и этнографии (36 сотрудников), Яфетический институт (11 сотрудников), Кавказский историко-археологический институт (8 сотрудников), Археографическая комиссия (5 сотрудников), Постоянная историческая комиссия (2 сотрудника), Управление делами Конференции (13 сотрудников), Издательство РАН (5 сотрудников), Управление делами Правления (14 сотрудников), Финансовый отдел (8 сотрудников). Этот же документ содержит сведения о штатной численности АН на 1 июня 1925 г. (согласно данным Центральной штатной комиссии АН): в АН имелось 697 окладов на 715 служащих «... из расчета: научных сотрудников с полной нагрузкой — 381, с неполной нагрузкой — 81, административно-технических сотрудников — 46, технических квалификационных сотрудников — 54, младших технических сотрудников — 153» (Ф. 4. Оп. 4а (1925). Д. 2. Л. 1).

География академических учреждений, для которых составлены перечни, не ограничивается Ленинградом; в документах представлен состав академических учреждений в различных регионах страны. Так, имеются списки сотрудников Байкальской лимнологической станции, Севастопольской биологической станции, Московской группы энергетического института и др.

В качестве отдельного вида документов кадрового делопроизводства выделяются списки сотрудников мужского пола со сведениями о воинской повинности. Имеются списки также и академических аспирантов. Сохранились документы, содержащие

сведения об изменении кадрового состава АН: списки уволенных и умерших (например, «Список сотрудников учреждений АН, уволенных и умерших за период времени с 1.12.1928 по 1.01.1930»: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. (1930) Д. 5), книги ежедневной записи зачисленных на службу и уволенных.

Как и следовало ожидать, наиболее содержательными с точки зрения биографических сведений являются автобиографии академических сотрудников. Однако в комплексе материалов описи 4а такие документы составляют незначительную часть.

Информативным видом документов являются анкеты и личные листки по учету кадров, которые содержат типичную анкетную информацию: имя, отчество, фамилия, год рождения, социальное происхождение⁷ и род занятий родителей (характерно для документов 1930-х гг.), национальность⁸, сведения об образовании, отношении к воинской повинности (для мужчин), партийность⁹, семейное положение, количество нетрудоспособных членов семьи, профессия и специальность, знание иностранных языков, должность, адрес проживания, стаж, размер оклада.

Пример подобной анкеты, составленной 2 ноября 1925 г.:

ФИО: Вальтер Николай Карлович

Год рождения: 1900

Какой губ. (города): Ленинград

Какое учебное заведение (факультет): реальное училище

Отношение к воинской повинности: уволен в бессрочный отпуск

Семейное положение: холост

Основная профессия и специальность: чертёжник

Адрес и телефон: ул. Декабриста Якубовича., д. 2/3, кв. 25

Занимаемая должность: технический сотрудник

В каком учреждении: Книгохранилище Академии наук

С какого времени: с 20 октября 1925

Получ[аемый] оклад: 37 руб. 50 коп.

Где работал с начала революции до поступления на наст[оящую] должность:

Комитет госуд[арственных] сооружений (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. (1925) Д. 5. Л. 25).

---

⁷ Наибольшее число записей называют в качестве социального происхождения «из крестьян» и «из мещан». Открыто указывалось и дворянское происхождение (в том числе и личное), из духовного сословия.

⁸ Чаще всего в качестве национальности указано «русский/-ая»; довольно часто в 1920-30-е гг. встречается запись «еврей/ка»; единично указаны белорусы, грузины, армяне, немцы.

⁹ В этом случае можно провести наблюдения над процентным соотношением членов ВКПб в АН. Так, по данным списка сотрудников АН 1932 г., из 1177 перечисленных человек 60 являлись членами ВКПб (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1932). Д. 1. Л. 3–83).

Формы 1930-х гг. предусматривают также графу для сведений об участии в революционном движении до 1917 г., о репрессиях за революционную деятельность до Октябрьской революции, партийных взысканиях¹⁰, службе в войсках или учреждениях белых правительств, о прохождении партийных проверок – «чисток».

В некоторых формах предусмотрена графа для краткой служебной характеристики сотрудника. Работник мог также дополнить анкету сведениями об общественной работе, работе в крестьянском хозяйстве и т.п. В некоторых документах встречается информация о зарубежных поездках, которые осуществлялись с научной целью, с целью обучения или лечения. В ряде случаев к личным листкам научных сотрудников прилагаются списки опубликованных работ – документы, значимые для характеристики деятельности не только конкретного ученого, но и научных задач конкретного учреждения.

В качестве отдельных документов встречаются и собственно характеристики на академических сотрудников, составленные в учреждениях. Интересен документ, названный «Общественная характеристика сотрудников ИРЛИ АН». В ней охарактеризована деятельность научных сотрудников и ученых специалистов с точки зрения их участия в общественной жизни, в поддержке общественных организаций в проведении мероприятий, в проведении семинаров, кружков и лекций и т. д. Вот примеры таких характеристик: «Гессен С. Я. Научный сотрудник I разряда. В общественной жизни принимает активное участие. Регулярно участвует в стенгазете, выступает на собраниях. В проведении общественных мероприятий оказывает поддержку общественным организациям». «Адрианова-Перетц В. П. Старший ученый специалист, секретарь отдела древней литературы. До последнего времени активного участия в общественной жизни не принимала. Сейчас втягивается в общественную жизнь, охотно выполняет возложенные на нее поручения» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1937). Д. 9).

Значительную часть дел составляют штатные расписания. Это один из значимых делопроизводственных документов, отражающий структуру и состав учреждения. Информативность таких документов различна. Изучение этого материала позволило выявить существовавшие в 1920-40-е гг. формы штатного расписания академических учреждений. Распространенной формой документа, называвшегося штатным расписанием, был не персонифицированный список, содержащий перечень должностей учреждения, оклад каждой должности и количество штатных единиц, установленных для каждой должности. Существовала и другая форма штатного расписания, аналогичная

---

¹⁰ Встречаются записи, подтверждающие наличие таких взысканий. К примеру, Н. Золотарев получил взыскание за небрежное обращение с оружием (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а(1932). Д. 6), а Л. М. Койфман – выговор в 1929 г. за небрежное отношение к украинизации (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1932). Д. 7).

современным документам кадрового делопроизводства – с указанием фамилии и инициалов (или полных имени и отчества) сотрудника, занимающего конкретную должность. Кроме того, в таких документах указывались источники, из которых осуществлялась выплата заработной платы, что позволяет реконструировать источники финансирования АН в советское предвоенное время. В качестве таковых называются: шестая статья госбюджета, операционные кредиты, целевые или специальные средства.

Изучение штатных расписаний позволило, в частности, уточнить штат сотрудников Архива АН в 1920-х и 1930-х гг. По данным 1925 г., на момент объединения Архивов Конференции и Правления АН в единое учреждение, штат Архива Конференции состоял всего из 3 сотрудников: «В связи с объединением Архивов Конференции и Правления в один общий Архив РАН, работа в последнем увеличивается по меньшей мере в 2 раза. Имеющийся штат сотрудников Архива Конференции (заведующий, научный сотрудник II-го разряда и служитель) необходимо увеличить на две должности научного сотрудника I-го разряда и одну должность служителя – технического помощника. Громадная работа по Архиву, в связи с объединением, по систематизации переписок, учету и регистрации, а также и по выполнению научных заданий, потребует от всего состава сотрудников Архива в течение ближайших 3–5[-ти] лет особо усиленных трудов и большой затраты энергии по приведению в надлежащий порядок единого Архива Академии. Предполагаемый штат Архива: заведывающий – 17 разр[яд], старший архивист – 16 разр[яд], старший архивариус – 16 разр[яд], архивариус – 15 разр[яд], технический помощник – 8 разр[яд], служитель – 6 разр[яд]» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. (1925) Д. 1. Л. 13). В 1925 г. в архиве работали: Путилов Алексей Сергеевич – заведующий, Крутикова Мария Владимировна – научный сотрудник II разряда и Ковалева Антонина Петровна – служитель (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. (1925) Д. 2. Л. 7 об.). В 1926/27 г. штат Архива АН увеличился до семи единиц: «научный персонал: «заведывающий» – 1 шт. ед., научные сотрудники II разряда – 3 шт. ед., научно-технический сотрудник – 1 шт. ед.; младший технический персонал: технический помощник – 1 шт. ед., служитель – 1 шт. ед.» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. (1927) Д. 1).

Список сотрудников архива на 1929 г. выглядит следующим образом:

1. Князев Георгий Алексеевич. Заведывающий. 200 руб. Б/п [беспартийный].
2. Драмов Никанор Петрович. Архивист. 125 р[уб]. Б/п.
3. Крутикова Мария Владимировна. Архивист. 125 р[уб]. Б/п.
4. Мухин Петр Алексеевич. Помощник архивиста. 115 р[уб]. Чл[ен] ВКП(б).
5. Модзалевский Лев Борисович. Помощник архивиста. 115 р[уб]. Б/п.
6. Свикуль-Ковалева Антонина Петровна. Технический сотрудник. 75 р[уб].

7. Мешков Павел Федорович. Курьер. 50 руб.» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. (1929) Д. 3. Л. 19).

В 1935 г. штат Архива АН насчитывал 13 человек:

«1. Князев Георгий Алексеевич (заведующий архивом).

2. Модзалевский Лев Борисович (старший ученый архивист).

3. Стулов Петр Михайлович (старший ученый архивист).

4. Крутикова Мария Владимировна (ученый архивист, зав. читальным залом).

5. Лосева Ирина Сергеевна (ученый архивист, и.о. ученого секретаря).

6. Черников Александр Митрофанович (ученый архивист и инспектор).

7. Базилевская Екатерина Васильевна (ученый архивист).

8. Рычкова Нина Алексеевна (младший ученый архивист).

9. Тарасов Николай Николаевич (младший ученый архивист).

10. Свикуль Антонина Петровна (старший архивный сотрудник).

11. Костыгова Валентина Петровна (старший архивный сотрудник).

12. Петрова Тамара Давыдовна (архивный работник).

13. Сулова Евдокия Сергеевна (архивный работник)» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. (1935) Д. 9)¹¹.

Отдельным видом кадровой документации являются списки временных сотрудников. Временные сотрудники могли указываться и в общих списках учреждения. Так, в перечне сотрудников АН 1932 г., составленном по учреждениям, встречаем следующие сведения: Сейсмологический институт насчитывал 104 сотрудника: дирекция, сейсмологи, научные сотрудники, электрики, техники, механики, практиканты, чертежники, бухгалтера, временные и договорные сотрудники. Для Минералогического института названы штатные сотрудники (21 человек), сотрудники библиотеки (3 человека), работники по договорам (12 человек), аспиранты (3 человека), сотрудники лаборатории (4 человека), препараторские ученики (2 человека), временные сотрудники (3 человека) (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1932). Д. 3).

В рассматриваемый период времени широко практиковалась работа по договорам. Часто это было связано с работой в экспедициях, однако заключались и договоры на выполнение отдельных видов научной работы для академических учреждений. Так, сотрудница Архива АН, доктор наук И. И. Любименко заключила договор с Институтом истории науки и техники АН СССР о работе по выборке материалов по научно-организационной деятельности АН, д. филол. н. Л. Б. Модзалевский также работал с этим институтом по договору, выполнив подбор материалов по истории АН и систематизации

---

¹¹ В этом же деле даны характеристики сотрудников Архива АН.

поступающих материалов. Заключались договоры на различные виды работ, среди которых для 1932 г. упоминаются: архивно-технические работы в Архиве АН СССР, составление рабочего оригинала карты Северного края, обработка материалов Животноовдческого отряда Монгольской экспедиции 1931 г., обработка полевого дневника по обследованию сапропелевых отложений, работа по бактериологическому исследованию сапропелевых отложений. Это могло быть написание докладов, в частности, на темы «Методологический обзор современного изучения семито-хамитского языка», «Химизм леса как элемент географического ландшафта» и др. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1932). Д. 16). Среди этих документов хранится договор с К.В. Тревер о сборе литературных данных по истории взглядов на происхождение домашних животных в эпоху древнего и феодального Востока.

Для 1933 г. также имеется несколько объёмных дел с трудовыми договорами, из которых также можно почерпнуть сведения биографического характера: специальность, содержание и сроки выполнявшихся для учреждения работ, условия оплаты труда, адрес. На договорных работников также могли заводиться личные карточки (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1925). Д. 6). В частности, информативной является личная карточка почвоведки Евдокии Андреевны Силиной, работавшей в Совете по изучению производительных сил АН СССР по договору в 1931 и 1932 гг. Такие документы дают сведения об авторстве ряда работ, выполненных в учреждениях АН: например, по оформлению экспозиций в Музее истории религии или Музее антропологии и этнографии АН.

Особый комплекс документов представляют списки сотрудников, представленных к государственным наградам – орденам «Знак почета» и «Трудового Красного Знамени» и медалям «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.», «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть». Особенно информативны списки сотрудников АН, представленных к наградам военного времени. Эти документы содержат не только сведения о месте работы и занимаемой должности, но и характеристики академических сотрудников с описанием их работы в осажденном городе. В этих списках представлены руководители институтов, научные сотрудники, технический персонал. К этому блоку документов примыкает подборка обращений сотрудников АН в городскую Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в которых содержится описание обстоятельств гибели сотрудников АН в годы ленинградской блокады¹².

---

¹² Информация о подобных документах представлена на цифровой выставке на сайте СПбФ АРАН «Ученые – защитники блокадного Ленинграда в документах академического делопроизводства»: <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/862/>.

Отдельным видом документов по персональному составу АН являются алфавитные адресные книги.

Внимательное изучение материалов фонда № 4 показывает, что формальные документы кадрового делопроизводства открываются для исследователя в качестве бесценного источника сведений, не только по вопросам персонального состава Академии наук и ее общей численности, но и о ее научной деятельности, социальной структуре, размерах академических окладов, источниках финансирования АН. Необходимо также отметить, что изучение материалов советского времени должно проводиться фактически безотлагательно: бумага, на которой составлялись документы, плохого качества, зачастую использовалась калька, в связи с чем в целом ряде случаев текст подвержен затуханию.